

После того как все блюда и вино были поданы, вечеринка официально началась. Все начали наслаждаться едой.

"Это блюдо восхитительно. Оно заслуживает того, чтобы стать фирменным блюдом здесь. Оно такое вкусное..."

"Это вино тоже хорошее. Лафит 1982 года на вкус намного лучше, чем обычное вино..."

"Мы должны сказать спасибо Су Хуэй. Без нее у нас не было бы такой вкусной еды и хорошего вина..."

Слыша шепот одноклассников вокруг себя, Чжан Тун не мог продолжать есть. Он отложил палочки и с горьким выражением лица посмотрел на Чжао Пу и Цзинь Хайяна.

Он хотел опозорить Цинь Хаодуна и испортить его имидж перед Суй Хуэй, чтобы создать себе возможность преследовать ее. Неожиданно он потерпел неудачу и был полностью потерян. Он был никем по сравнению с Цинь Хаодуном.

На данный момент он использовал все свои козыри и полностью потерял надежду преследовать Суй Хуэй. Оставалось надеяться, что теперь он сможет искупить свою вину.

Чжао Пу также понимал сложившуюся ситуацию. Он не мог быть богаче Цинь, ведь Цинь Хаодун был владельцем этого отеля. Казалось, он мог только изменить свой подход, чтобы контролировать силу этого мальчика-игрушки.

Он прочистил горло и сказал: "Мы все здесь собрались на встречу одноклассников, и я приготовил для вас подарок. Это подписанные фотографии для каждого из вас".

Он прекрасно знал, что Оуян Шаньшань очень нравится всем его одноклассникам. Фотографии с автографами были лучшим подарком.

Он давно подготовил эти фотографии. Он не доставал их только сейчас, потому что это были его козыри. Сейчас было самое подходящее время показать их.

Конечно, когда они услышали слова Чжао Пу, их внимание сразу же привлекли фотографии, а не вкусная еда перед ними.

"Чжао Пу, это правда? У тебя действительно есть подписанные фотографии Оуян Шаньшань?"

"Фотографии с автографом Оуян Шаньшань могут быть проданы за тысячи юаней на торговых

площадках в Интернете..."

"Отлично, девушка, которая мне нравится, больше всех любит Оуян Шаньшань. С этой фотографией я смогу преследовать ее..."

Чжао Пу выглядел самодовольным. Он достал из рюкзака пачку фотографий и сказал: "Чуваки, босс знала, что я буду присутствовать на этом собрании, поэтому она дала мне автографы. Не волнуйтесь, у каждого из вас будет по одному. "

Затем он начал раздавать фотографии присутствующим одноклассникам по одной. Но когда он подошел к Цинь Хаодуну, тот пожал плечами и сказал со зловещей улыбкой: "Босс Цинь, мне очень жаль, но больше нет подписанных фотографий".

После этого он и все остальные рассмеялись. Даже если бы он был большим боссом, что он мог сделать? В конце концов, Цинь Хаодун не был таким очаровательным, как большая звезда.

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Это не имеет значения. Мне это не нужно!"

Цзинь Хайян сказал: "Босс Цинь, вы же не собираетесь сказать нам, что не являетесь поклонником Шаньшань?".

"Я могу поверить, если вам не нравятся звезды, но если вы говорите, что вам не нравится Оуян Шаньшань, вы, должно быть, лжете. Если кто-то говорит, что ему не нравится Оуян Шаньшань, то он либо лжец, либо человек с ED".

Депрессия Чжан Туна внезапно исчезла, и он сказал: "Как гласит старая поговорка, легко презирать то, что не можешь получить. Есть некоторые вещи, которые нельзя купить за деньги".

Цинь Хаодун не хотел спорить, поэтому он просто улыбнулся. Тут зазвонил его мобильный телефон. Это была Оуян Шаньшань.

"Хаодун, я прибыл в ресторан "Даоти". В какой комнате ты находишься?"

Перед тем, как посетить это собрание, Цинь Хаодун позвонил Оуян Шаньшань и сказал ей прийти сюда после того, как она закончит свои дела. Сейчас она стояла у входа в ресторан.

Сказав ей номер комнаты, он положил трубку и обратился к присутствующим: "У меня есть подруга, которая придет. Пожалуйста, уступите ей место".

Теперь, когда он был боссом, все естественно следовали его указаниям. Одноклассники переместились в обе стороны, чтобы освободить место рядом с Цинь Хаодун.

Цзинь Хайян недовольно сказал: "Босс Цинь, вы здесь хозяин, но сегодня собрание наших

одноклассников. Вы - парень Хуэйхуэй, поэтому мы не можем иметь к вам претензий. Но разве не неуместно звать сюда другого постороннего человека?"

Сюй Цзяцзя сказал: "Цзинь Хайян, о чем ты говоришь? Хаодун - парень Хуэйхуэй. Как он может быть посторонним?"

Чжао Пу последовал за ним и сказал: "Ну, я думаю, Хайян прав. Как насчет этого? Ты можешь есть со своим другом в комнате рядом с нами. В любом случае, это твоя территория. Таким образом, никто из нас не будет потревожен".

Цинь Хаодун с улыбкой посмотрел на Чжао Пу и сказал: "Я могу уйти, но тогда ты не получишь бесплатной еды. Ты хочешь оплатить счет или попросить всех присутствующих разделить его?"

"Что..."

Чжао Пу был совершенно ошарашен. Его зарплата не была низкой, и он мог зарабатывать двадцать-тридцать тысяч юаней в месяц. Однако стоимость этого стола с едой была очень высокой. Лафит 1982 года был эквивалентен годовой зарплате. Как он мог себе это позволить?

Даже если бы они согласились разделить счет, каждый из них заплатил бы около 100 000 юаней. Если бы он действительно предложил это, он определенно стал бы общим врагом здесь.

Не говоря уже о нем, даже Цзинь Хайян и Чжан Тун, которые были намного богаче его, закрыли свои рты. Хотя у них было немного денег, им не позволялось быть экстравагантными.

Видя, что все молчат, Цинь Хаодун снова улыбнулся и сказал: "Я знаю, что сегодня собрание ваших одноклассников, но моя подруга особенная. Я верю, что вы обязательно окажете ей теплый прием".

Цзинь Хайян презрительно скривил губы и сказал: "Как это возможно? Оуян Шаньшань - твоя подруга? Как она может быть такой очаровательной?"

Пока он говорил, дверь позади него открылась. Официант открыл дверь, и вошла красивая женщина.

В этот момент все были ошеломлены. Это была Оуян Шаньшань! Это действительно была Оуян Шаньшань!

"Извините за беспокойство".

Оуян Шаньшань вежливо улыбнулась, затем подошла к Цинь Хаодуну и села рядом с ним. Она прислонилась к его руке и интимно сказала: "Извините, я немного опоздала".

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Нет, ты как раз вовремя".

В это время все шокированные одноклассники пришли в себя. Они тут же собрались вокруг Цинь Хаодуна и Оуян Шаньшань.

Что касается подписанных фотографий, которые Чжао Пу только что достал, то все они были отброшены в сторону. Оуян Шаньшань была прямо перед ними. Кому было дело до подписанных фотографий?

"Шаньшань, можешь сфотографироваться со мной..."

"Шаньшань, можешь записать со мной небольшое видео..."

"Суперзвезда, пожалуйста, подпиши мою одежду..."

Все они собрались вокруг Оуян Шаньшань с большим волнением и высказывали свои просьбы. В личной комнате царил хаос.

Цинь Хаодун встал и сказал: "Не волнуйтесь, Шаньшань не торопится уходить. Если у вас есть какие-то пожелания, не стесняйтесь их высказывать. Шаньшань сфотографируется с вами, но вам придется подождать в очереди".

Услышав его слова, одноклассники сразу успокоились. Один за другим они выстроились в очередь, чтобы сфотографироваться с Оуян Шаньшань.

Чжан Тун, Чжао Пу и Цзинь Хайян удивленно смотрели друг на друга. Они не понимали, откуда взялся этот парень-жиголо и как он мог подружиться с Оуян Шаньшань.

Для Чжао Пу это было не так просто, как просто потрясение. Оуян Шаньшань была его большой начальницей, и он находился в ее подчинении. Казалось, что если Цинь Хаодун проболтается, его тут же уволят.

Он глубоко сожалел об этом. Если бы он знал это раньше, то никогда бы не стал провоцировать Цинь Хаодуна. Он бы обязательно польстил этому молодому человеку.

В данный момент он мог только надеяться, что Цинь проигнорирует его ошибки и не обратит внимания на его грубое поведение.

Через некоторое время все вернулись на свои места, удовлетворенно фотографируясь.

Когда толпа разошлась, Чжао Пу осторожно подошел к Оуян Шаньшань и сказал низким голосом: "Здравствуйте, босс."

"Чжао Пу, почему ты здесь!" Оуян Шаньшань сначала была ошеломлена, а потом сказала: "Вы ошибаетесь. Я всего лишь главный менеджер. Хаодун - босс компании Dongsheng Entertainment Company. Подойди и поздоровайся со своим боссом!"

"Что..."

Услышав эту новость, ноги Чжао Пу ослабли настолько, что он едва мог стоять. Оказалось, что он провоцировал своего большого босса. Он действительно не знал, уволит ли его Цинь Хаодун.

"Босс, я... я... я... извините. Только что, я... я..."

Он был так напуган, что даже не мог произнести ни одного слова.

Цинь Хаодун махнул рукой. Он не хотел спорить с таким ничтожеством. Он сказал: "Возвращайтесь и приступайте к работе!".

"Понял, босс. Спасибо, босс!"

Чжао Пу было нелегко получить эту работу. Когда он увидел, что Цинь Хаодун не воспринял его слова всерьез, он был вне себя от радости и разразился слезами благодарности.

После этого эпизода все сели за стол и продолжили есть.

Узнав, кем был Цинь Хаодун, Чжан Тун совсем потерял мужество сопротивляться. Он молча сидел в стороне и ничего не говорил.

Однако Цзинь Хайян все еще чувствовал себя немного неубеденным. Его преимущество еще не было полностью раскрыто.

Через некоторое время, увидев, что все уже почти доели, Цзинь Хайян сказал: "Ребята, мы редко собираемся вместе, простите, что не приготовил для вас подарков".

"Хорошо, я отведу вас за покупками в торговое здание "Небо-Земля". Я дам тебе 20% скидку на все, что ты купишь".

Услышав его слова, Сюй Цзяцзя сразу же встала и сказала: "Это здорово! Я уже давно не ходила по магазинам. Давайте вместе сделаем несколько покупок".

Су Хуэй сказал: "Цзинь Хайян, ты же не хвастаешься? Я слышала, что в Торговом здании Небо-Земля цены всегда фиксированы".

То, что она сказала, было правдой. В Торговом Здании Неба-Земли цены всегда были

фиксированными, так как оно являлось лучшим торговым центром столицы. Хотя вещи там были дорогими, не нужно было беспокоиться, что через день после покупки они попадут на распродажу.

"Другие не могут получить скидку, а я могу!" Цзинь Хайян гордо сказал: "По правде говоря, менеджер отдела одежды в Торговом здании Небо-Земля - мой второй дядя. Мы точно сможем получить скидку, если я пойду к нему".

Оуян Шаньшань не знала, что торговое здание "Небо-Земля" было приданым, которое семья Вэй дала Цинь Хаодуну. Она взяла его за руку и сказала: "Давай тоже сходим за покупками. Я давно не ходила по магазинам".

Цинь Хаодун сказал: "Раз уж все в таком приподнятом настроении, давайте пройдемся".

Через полчаса они вместе прибыли в торговое здание "Небо-Земля".

Женская природа такова, что она любит ходить по магазинам. Когда они прибыли туда, группа одноклассниц была взволнована, и они сразу же начали бродить по торговому центру.

Услышав, что они могут получить 20% скидку, другие одноклассники-мужчины тоже захотели воспользоваться этой возможностью и купить что-нибудь для своих любимых. Они также осмотрелись и выбрали вещи, которые могли себе позволить.

Через два часа все выбрали понравившиеся товары и подошли к Цзинь Хайяну.

Сюй Цзяцзя сказал: "Я уже выбрал одежду, которая мне нравится. Когда я смогу за нее заплатить?"

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Великий дизайнер, ты сам создаешь одежду. Почему ты покупаешь одежду, сделанную другими?"

Сюй Цзяцзя ответил: "Это другое дело. У всех разный стиль одежды. Я не могу всегда носить свою собственную одежду. Это так однообразно".

Увидев, что все окружили его, Цзинь Хайян посмотрел на Цинь Хаодуна и гордо сказал: "Не волнуйтесь. Я сейчас позвоню своему дяде и попрошу его сделать тебе скидку".

После этого он достал свой мобильный телефон и позвонил кому-то. Вскоре пришел мужчина средних лет, лет пятидесяти.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2985662>